Через 2 месяца после начала путешествия.

В детстве я всегда был тихим человеком. На людях - да; дома я мог немного расслабиться, потому что доверял своей семье и был с ней хорошо знаком. С ними я мог позволить себе язвительные и остроумные высказывания. На людях, под которыми в основном подразумевалась школа, я был тихим и вежливым ребенком. У меня были друзья, с которыми я разговаривал и шутил, но с незнакомыми людьми или большими толпами я был замкнут.

Оглядываясь назад, можно сказать, что мой характер интроверта можно изобразить в виде колоколообразной кривой. В юности я был энергичным и даже "кипучим", чуть позже наступило половое созревание, принесшее с собой всю эту неловкость, и, пережив этот период, я вступил в свои права и стал лучше взаимодействовать с людьми. Я по-прежнему ценила свое личное время, но могла быть интересной, когда мне этого хотелось.

Все это приходит мне на ум, когда я делаю разминку из-за компании, в которой я находился с тех пор, как покинул деревню. Это Джирайя и Курама. Даже после того, как Курама согласился помочь мне, он почти не говорит, если я не начинаю разговор. Поэтому самым разговорчивым здесь остается Джирайя. И он говорит: о женщинах, о советах во время и после поединков, о своих книгах и даже о своем прошлом. Он не только помогает мне стать сильнее, но и является моим единственным связующим звеном с людьми, и я ценю его присутствие.

Мне нравится быть одному, но я все равно нуждаюсь в общении.

После отъезда Джирайя отвез меня в город, где у него был знакомый, и мы остались там на некоторое время, в лагере, расположенном немного в стороне от города. Дни мы проводили в тренировках, а ночью спали в палатках. Ели то, что добывали на охоте, дополняя это покупными продуктами. Все было не так уж плохо.

Наш распорядок дня, по крайней мере для меня, состоял из раннего подъема на физкультуру и тренировок с метательным оружием до полудня. После этого я снимал тяжести и спарринговал с Джирайей. Вскоре я планирую добавить в эти спарринги несколько вариаций, но сейчас мы просто сосредоточились на тайдзюцу. После этого мы переходили к другим темам, но в последнее время мы изучали скрытность и слежку.

В то же время мои клоны тренируют контроль чакры и сродство к стихиям ветра и воды. Ветер - моя природная стихия, а вода - потому что у меня были на нее планы. Не пренебрегал я и своими основными ниндзюцу: расенганом, замещением и мерцанием тела. Используя свой свежий взгляд и посторонние знания, я планирую расширить границы этих дзюцу. Но это будет позже.

Пока же я могу выполнить расенган одной рукой в течение двух секунд. Гораздо лучше, чем двумя руками, но пока не так быстро, как хотелось бы. Меньше одной секунды - это то, что я считаю оптимальным. Следующим шагом будет добавление элемента.

В замене наблюдается большой прогресс. Никаких ручных печатей, на все уходит доля

секунды, и с ним постепенно увеличивается дальность. Мои клоны - лучшие носители дзюцу, поскольку они имеют одинаковые пропорции и обладают моей чакрой, и я могу заменить себя на одного на расстоянии почти двадцати метров. Учитывая, что от контроля, использования чакры и опыта зависит мое мастерство в дзютсу, я могу с уверенностью предсказать еще более высокие результаты в будущем. Это будет чертовски выгодная карточка для освобождения от тюрьмы.

Мерцание тела дало меньше результатов, но у меня есть идеи на этот счет. Например, увеличить радиус действия, скорость, с которой я могу его использовать, и даже использовать это увеличение скорости для других целей, кроме путешествий.

Но в ближайшее время это не станет реальностью.

...

Чувствование чакры - странный опыт. Это похоже на использование чувства, с которым ты не вырос, и тогда у тебя не было идеи, как интерпретировать то, что ты улавливаешь. Как слепой, который вдруг увидел рубашку и не знает, какого цвета ее назвать, пока ему кто-нибудь не скажет.

Используя свои знания о подводных лодках или летучих мышах, я представлял себе обнаружение чакры как сонарное устройство. Я посылал импульс, и когда он отражался от другого источника чакры, то давал мне понять, где он находится. Этим методом я занимался по вечерам в свободное время. Пульсация чакры была просто продолжением рассеивания гендзюцу. Расширение чувств и поиск обратной связи были вопросом практики. Интерпретация - вопрос опыта.

Заставив клона отбежать на некоторое расстояние, а затем медленно вернуться, я получил представление о максимальном радиусе действия. Когда я впервые почувствовал его, я велел ему остановиться, а затем измерил расстояние до него. В первый раз получилось одиннадцать метров. Месяц спустя - около двадцати метров. Когда я улавливал пинг в середине моей позиции и в конце моей ментальной сетки, я мог сделать вывод, что он находится на расстоянии около десяти метров. Это давало мне возможность определить расстояние и понять, с какого направления он идет. Не слишком полезно, поскольку радиус действия был невелик, но я надеялся, что со временем он улучшится.

Я даже позавидовал этой Карин. И даже не стоит говорить о ее цепях чакры. У меня нет возможности повторить их.

Надоедливые клячи со всеми хорошими генами.

Вернемся к моему чувству. Ему не хватает большой точности. Надеюсь, со временем я этого добьюсь.

Хорошо, что у меня уже есть клоны в ротации, чтобы сосредоточиться на этом. Это дзюцу - настоящая халтура.

Сидя перед палаткой и сосредоточившись на внешнем мире, я с закрытыми глазами смог уловить присутствие в двадцати метрах от себя. По тому, что я уже мог распознавать своих клонов, можно было сделать вывод, что это кто-то другой. Знакомство с чакрой Джирайи и звук его клоунских ботинок подсказали мне, кто это.

Когда он вошел на нашу маленькую полянку среди деревьев, я стояла лицом к нему.

"Странно, что ты вернулся так рано. Это не заняло много времени". таково было мое саркастическое приветствие.

"Ему было нечего сказать. Это заняло всего пару минут". Хорошо. Получаю отчет от своего шпиона. Получение того, о чем я просил. Это не должно было занимать его в течение четырех часов, пока он был в отключке. Что он сделал - "На горячих источниках произошло чрезвычайное происшествие. Потребовались мои знания. Хе-хе." Это было одно из моих предположений.

"Узнал что-нибудь важное?"

"Ну, у этой блондинки был один из самых больших активов, которые у меня есть..." Опять он за свое. Лучше дать ему выговориться. Не стоит его винить: некоторые пропорции тела в этом аниме, воплощенном в плоть, просто возмутительны. Мне не терпелось увидеть их вблизи. И почувствовать их. И попробовать на вкус. И - вах, даун-бой. Я просто фантазирую, никаких действий пока не происходит. Потерпите.

Эти мальчишеские гормоны продолжают катать меня на американских горках. В этот раз все еще хуже, потому что я знаю, что упускаю. По крайней мере, акне еще не появилось в этом мире.

"Я имел в виду информатора". Прерываю его на полуслове, когда он изображает что-то прыгающее. Два чего-то. "Что-нибудь зловещее скрывается поблизости?"

"Да ничего особенного. В основном слухи. Вот, у меня есть то, что ты просил". Выложив свиток для хранения, он активировал его, открыв содержимое. Одежда, сандалии и пояс.

Наруто был одним из самых низкорослых среди своего выпускного класса. Последний осмотр перед выпиской из больницы показал 146 см роста и 40 кг веса. То ли из-за обычного скачка роста, то ли из-за интенсивных тренировок, но с момента прибытия сюда я немного подрос. Немного выше и немного прибавил в массе. Достаточно для того, чтобы имевшиеся у меня мешковатые спортивные костюмы оранжевого цвета стали чуть менее мешковатыми, и мне пришлось разворачивать ноги, чтобы избежать высокой воды.

http://tl.rulate.ru/book/104192/3652709